

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ МАЛЬЦЕВ

29 марта 2005 года трагически погиб Александр Иванович Мальцев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора археографии и источниковедения Института истории СО РАН – один из самых одаренных сибирских археографов; с его именем было связано много надежд, которым теперь не суждено осуществиться. Профессиональная учеба его началась в нашем археографическом семинаре в НГУ. В 1985 г. Александр Иванович пришел в Институт через очную аспирантуру, в 1989 г. блестяще защитил кандидатскую диссертацию и с 1991 г. работал в секторе археографии, в последние годы – в должности старшего научного сотрудника. Еще с университетской скамьи он начал проходить нелегкую школу археографических экспедиций, и в 1991 г. со спокойной душой коллеги передали ему руководство полевыми исследованиями. Надежность в работе, ответственность за дело, которое он взял в свои руки, были в фундаменте его характера, поэтому многочисленные экспедиции, которыми он руководил и в которых прошел десятки маршрутов по всей Сибири, продолжали, как и ранее, быть успешными. Они принесли в Собрание рукописных и старопечатных книг Института интереснейшие источники, связанные с древнерусской книжной традицией староверов. Целый пласт уникальных произведений XIX–XX в., в особенности принадлежащих согласию странников, которые они тщательно скрывали от «чужих», был добыт благодаря многолетним личным контактам А.И. Мальцева со старообрядцами. Он же составил высококвалифицированное описание рукописного наследия странников из Собрания Института. С уходом Александра Ивановича полевая и камеральная сибирская археография понесла поистине невосполнимую утрату.



Первая научная тема Александра Ивановича, которой он начал заниматься еще на студенческой скамье, была посвящена яркому пятну на социальной карте дореволюционной России – тому самому согласию странни-

ков, с которым он работал и в экспедициях. Это наиболее радикальная ветвь пестрого мира старообрядчества: староверы возвели побег от антихристового государства и его властей в ранг главной религиозной догмы, без которой человек не может спасти свою душу. Нельзя сказать, что тема эта до А.И. Мальцева не привлекала внимания исследователей, ею занимались квалифицированные ученые и в XIX, и в XX вв. И тем не менее лишь с появлением статей и монографий А.И. Мальцева о бегунах можно говорить о настоящему всестороннем изучении этого явления. Здесь проявилась важнейшая черта А.И. Мальцева-историка: с первой до последней строчки всех его научных текстов они всегда вырастали из напряженного поиска разнородных источников, обязательно с разных сторон дополняющих друг друга в освещении предмета исследования. Случилось так, что ранее историки занимались странниками, базируясь преимущественно на тенденциозных, односторонне отобранных цитатах из их сочинений, сделанных для практических полицейских целей чиновниками XIX в. А.И. Мальцев предпринял широкий архивный поиск и обнаружил немалый массив подлинных сочинений странников XVIII–XIX вв. в главных архивохранилищах обеих русских столиц. Но самые сенсационные находки были сделаны в провинциальном Ярославле, бывшем когда-то одним из центров странничества. Среди находок были и считавшиеся утраченными автографы основателя согласия крестьянского утописта Евфимия. Но все эти источники требовали крайне сложного текстологического анализа.

Неудивительно поэтому, что в монографии А.И. Мальцева «Староверы-странники в XVIII–первой половине XIX вв.» из шести глав книги две отведены под источниковедческие проблемы. Этот анализ позволил автору сделать ряд важных обобщений, касающихся таких ранее спорных проблем, как соотношение социальных и религиозных мотиваций в этом ярком движении протеста. Здесь сказалась еще одна характерная особенность исследовательского почерка Александра Ивановича: вся иерархия выводов подчеркивается чрезвычайно четко, поэтому научный текст становится весьма емким, концепции убедительными.

Параллельно с этой теоретической работой А.И. Мальцев успел осуществить первое научное издание своих главных источников – сочинений старца Евфимия, продемонстрировав оптимальное соотношение работы текстолога-публикатора и историка-концептуалиста. В последние годы своей жизни А.И. Мальцев значительно расширил круг своих творческих интересов, включив в него все основные беспоповские согласия русского старообрядчества XVIII–начала XIX вв. Осваивая новый обширный круг источников, он интересовался, прежде всего, методами ведения полемики, сложной и противоречивой историей неоднократных, но тщетных попыток объеди-

нения разрозненных сил религиозных диссидентов. Его интересовала внутренняя логика тех споров и разделений, которые все более дробили на враждующие группировки всю беспоповщину. Все это является содержанием еще не изданной ценной докторской монографии, над окончательной отделкой которой он трудился до последних дней. Коллеги Александра Ивановича обязательно опубликуют этот последний труд ученого.

Высокий уровень исследований А.И. Мальцева был отмечен неоднократно: так, за цикл статей по истории старообрядчества ему была присуждена премия и диплом Европейской академии за 1992 г., а в мае 2002 г. он был награжден патриаршей грамотой «за усердные труды во славу Русской православной церкви». Его рано оборвавшаяся жизнь исследователя была чрезвычайно напряженной: он участвовал более чем в десятке грантов российских и международных фондов (три из них были индивидуальными). Кроме упомянутых личных монографий были еще и коллективные проекты (часть из них пока находится из печати), а каждая из пятидесяти его опубликованных статей отмечена, как и труды крупного формата, столь редкой ныне абсолютной выверенностью всех фактов. Их осмысление выводило А.И. Мальцева к теоретическому знанию такого качественного уровня, который в обозримое время в его области исследований вряд ли будет кем-то перекрыт.

Александр Иванович Мальцев, кроме Института истории, в разные периоды своей жизни работал и в ГПНТБ СО РАН, и в Новосибирском областном краеведческом музее, и в Государственном архиве Новосибирской области, и в СУНЦ НГУ (физматшкола), сотрудничал с издательством «Православная энциклопедия», «Сибирский хронограф» и многими другими, очень широко общался на конференциях с коллегами со всех концов страны и из-за рубежа. Везде у него остались близкие друзья и единомышленники, любившие этого доброго и умного человека. Боль и горечь от его безвременного ухода останутся, наверное, навсегда, но так же навсегда всем нам остались научные труды Александра Ивановича, которые несут яркий отпечаток его мысли, его незаурядной личности и души.

*Академик РАН Н.Н. Покровский,
д.и.н. Н.Д. Зольникова*

Уральские археографы в большинстве своем познакомились с Александром Ивановичем Мальцевым в первой половине – середине 1980-х гг. на конференциях молодых ученых, которые регулярно проводились и продолжают проводиться сейчас сектором археографии и источниковедения Института истории СО РАН. У Александра Ивановича, человека общительного и открытого, сразу сложились добрые отношения с нами. Он стал

частым гостем в Екатеринбурге: постоянно участвовал в Уральских археографических чтениях, приезжал для работы с книжно-рукописными фондами Лаборатории археографических исследований УрГУ, присылал статьи для публикации в наших сборниках. И это было вполне закономерным явлением, поскольку сам он, будучи учеником академика Н.Н. Покровского, основателя хорошо известной в стране и за рубежом научной школы источниковедения и археографии, к которой не без гордости причисляем себя и мы, не понаслышке знал, что такое археографические экспедиции и последующая камеральная обработка подчас уникальных книжных находок, знал, что такое кропотливые изыскания в архивах и рукописных собраниях музеев и библиотек и возможность поделиться потом своими открытиями с коллегами и единомышленниками.

За многие годы знакомства, тесного сотрудничества и неформального общения Александр Иванович стал членом нашего уральского археографического сообщества, поэтому его трагическая гибель была воспринята нами как утрата близкого человека. Память об Александре Ивановиче Мальцеве мы навсегда сохраним в наших сердцах.

В.И. Байдин, С.А. Белобородов, Ю.В. Боровик, Е.М. Главацкая,
С.А. Кудрявцев, П.И. Мангилев, А.В. Мангилева, И.Л. Манькова,
А.Г. Мосин, Н.А. Мудрова, Е.П. Пирогова, А.В. Полетаев,
Е.А. Полетаева, И.В. Починская, Д.А. Редин, А.Т. Шашков.